

* * *

Кашляли надрывно минометы
Где-то на незримой высоте,
Падали, вжимаясь в землю, роты,
Прямо в грязь в промозглой темноте,

Землю перепахивали мины,
Закипая, дыбился Дунай.
Ночь. Война. Альфельдская долина.
Наступленье и передний край.

На исходе был сорок четвертый.
Память, стой! А сколько ж было мне?..
Помню, выговаривая твердо,
Командир строжайше старшине

Станислав ПОВНЬИИ

Приказал не брать меня в разведку,
Не пускать на линию огня.
Тот кивнул: «Понятно, малолетка;
Вот такой же дома у меня».

Добрый дядя, старшина Нелидов...
Как отца, я старшину любил,
Но в ту ночь мальчишечью обиду
На него я в сердце затаил.

Разве мог я думать в ту минуту,
Что всего через какой-то час,
Кровью землю обагрив, под утро,
Жизни он вдохнет в последний раз?

Мог ли сам я знать, что на рассвете,
От Дуная в двадцати шагах,
Огненный в лицо ударит ветер
И погасит свет в моих глазах?

Вечным сном на берегу Дуная
Спит Нелидов, памятью храним,
И шумит, о чем-то вспоминая,
Русская березонька над ним.

И к его могиле с обелиском
Я сегодня мысленно иду.
Путь мой и нелегкий, и неблизкий —
Через годы, через темноту,

Но с пути мне этого не сбиться,
Не споткнусь я и не упаду.
На Дунай по памяти приду,
Чтоб его могиле поклониться.

И сказать: «Прости мне, старшина,
Сыну — неуставные проказы.
Признаюсь: была моя вина
В том, что ты не выполнил приказа...

А тебе уж не топтать траву,
Не встречать рассветы и закаты...
Но поверь мне, как солдат солдату,
Я теперь за нас двоих живу...»

* * *

Хотя иду по жизни без опаски,
Но чувствую в водовороте дней,
Как беспощадно все цвета и краски
Стирает время в памяти моей.

С годами реже снятся мне зарницы,
Цветенье вишен, росные луга
И синь пруда, что по утрам искрится,
И в поле дальнем рыжие стога.
Все это слишком далеко осталось,
За той чертой, где тридцать лет назад
Декабрьской ночью мина разорвалась,
Отдавшись эхом по хребтам Карпат.
На той черте, оставив кровь и зренье,
Я в путь пустился со своей бедой,
Но тридцать лет ни на одно мгновение
Не прекращаю боя с темнотой.
И я себя незрячим не считаю,
Пусть свет погас, но есть глаза друзей.
Я не прошу подачек у людей.
Я, как солдат, свою дорогу знаю.